

КОНСТАНТИН ГЕННАДЬЕВИЧ ТАРАСОВ
кандидат филологических наук, проректор по учебной работе, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
kgtarasov@petrsu.ru

АНДРЕЙ ОЛЕГОВИЧ СУХОВ
студент 2-го курса филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
s.andreysuhov@gmail.com

ДАНИЯ И ШВЕЦИЯ В «ДНЕВНОМ ЖУРНАЛЕ...» В. И. ДАЛЯ*

В последние годы среди исследователей начал расти интерес к художественному творчеству В. И. Даля. Написано немало книг, статей, заметок, в которых он представлен как писатель, поэт, врач-хирург и даже морской офицер, что связано с его обучением в Морском кадетском корпусе. О творческой жизни Даля в годы обучения морскому ремеслу известно немногое. Особую ценность представляет сохранившийся «Дневной журнал...», который лингвист вел на бриге «Феникс» во время путешествия кадетов Морского корпуса по Балтийскому морю в страны Европы, в частности в Швецию, разочаровавшую его, и в Данию, восхитившую его.

Ключевые слова: В. И. Даль, Морской кадетский корпус, «Дневной журнал...», путевые записки, Скандинавия, Швеция, Дания

Владимир Иванович Даль известен многим как выдающийся лингвист, фольклорист, этнограф, создавший такие памятники русской словесности, как «Толковый словарь живого великорусского языка» и сборник «Пословицы русского народа».

В последние годы среди исследователей начал интенсивно расти интерес и к художественному творчеству В. И. Даля. О его жизни, творчестве, научной и общественной деятельности сегодня написано немало книг, статей, заметок, в которых В. И. Даль представлен не только как «собиратель слов русских», но также как писатель, поэт, врач-хирург и даже морской офицер.

Из «Воспоминаний о Владимире Ивановиче Дале» П. И. Мельникова (Андрея Печерского) мы знаем, что летом 1814 года, когда Владимиру Далю было тринадцать с половиной лет, его отвезли учиться в Морской кадетский корпус [4; 277]. Об обучении и методах воспитания Морского корпуса В. Даль резко отзывался в своей автобиографической записке: «Что скажу об этом воспитании, о котором в памяти остались одни розги, так называемые дежурства, где дневал и ночевал барабанщик со скамейкою, назначенной для этой потехи. Трудно ныне поверить, что не было другого исправительного наказания против ошибки, шалости, лени, и даже в случае пустой бессмысленной досады любого из числа 25 офицеров... Что сказать о науке в корпусе? Почти то же, что о нравственном воспитании: оно было из рук вон плохо, хотя для виду учили всему. Марк Филиппович Горковенко, ученик известного Гамалеи и наш инспектор классов, был того убеждения, что знание можно вбить в ученика только розгами или серебряною таба-

керкою в голову... Лучшие годы жизни, убитые мною при корпусном воспитании, не могли поселить во мне никаких добрых, нравственных наклонностей» [1; 2247–2250].

Несмотря на то что В. И. Даль «кубил лучшие годы своей жизни» в Морском кадетском корпусе, обучение в этом заведении сыграло важную роль в его судьбе. Интересно, но о творческой жизни В. И. Даля в годы обучения морскому ремеслу известно немногое. Вероятно, исследователям только предстоит подробнее изучить этот аспект биографии Владимира Даля. Особую ценность в этом отношении представляет сохранившийся «Дневной журнал...», который гардемарин Владимир Даль вел на бриге «Феникс» во время путешествия Морского кадетского корпуса по Балтийскому морю в страны Европы и Скандинавии: Финляндию, Эстонию, Латвию, а также Швецию и Данию.

Свои наблюдения Владимир Иванович оформляет в жанре путевых записок, который возник в России в конце XVIII века. В основе такого жанра, как замечает Н. В. Иванова, «лежит описание перемещения в пространстве путешествующего героя, повествование о происшедших во время путешествия событиях, описание впечатлений путешественника, его размышлений по поводу увиденного и широкий информационно-познавательный план» [3; 5–6]. Жанр путевых записок – художественно-документальный. Доказательство этому находим у Даля. Его записи представляют не просто строгие и сухие заметки. При прочтении журнала видно, насколько Даль погружен в то, что описывает: его захватывает процесс создания не просто отчетности, а целого произведения, которое могло бы отра-

зить специфику того или иного образа, попавшего под пытливый взор наблюдателя.

Так, в Швеции Владимир Иванович искусно подмечает особенности шведского менталитета. Посещая дворцы, соборы Стокгольма, Даляр примечает бережное отношение шведского народа к своей стране и особенно к королевской чете. После визита в Дом дворянского собрания в Стокгольме Владимир Иванович записал в своем журнале: «Все стены залы собрания украшены дворянскими гербами. На задней стене видна латинская надпись: “Благоденствие народа да будет первый закон”» [2; 372]. Прогулка по улицам Стокгольма заставила обратить внимание Даля на большое количество памятников, установленных в честь правителей Швеции разных времен. В журнале Даляр пишет: «Мы видели здесь два монумента, из коих первый представляет Густава III, стоящего на каменном поддоне, а второй – Густава Адольфа, сидящего на лошади, оба они вылиты из меди: памятник Густаву Адольфу воздвигнут ему при жизни его еще народом...» [2; 371].

В Швеции В. И. Даляр выпала возможность увидеть супругу короля Карла XIII – Эдвигу Елизавету Шарлотту Гольштейн-Готторпскую, которая во время посещения гардемаринами королевских особ «была одета в голубом шелковом платье с кружевами и в таковой же шляпе с белыми перьями» [2; 376]; крон-принца Карла XIV Юхана и его сына – принца Оскара I. Даляр отзывался о них только в хорошем тоне, так как весь кадетский состав был неплохо принят при дворе. Несмотря на это, Даляр не воодушевила произошедшая встреча: ему даже не удалось побеседовать с представителями шведской королевской семьи. Посетив адмиралтейство в шведской крепости Конунгсгольм, Владимир Иванович пишет о здешнем флоте так: «Оный теперь состоит из 12 кораблей в числе коих также наш корабль по имени “Владислав” находится, взятый шведами в 1788 году... Корабли шведские, не только по моему мнению, но и по мнению людей, знающих хорошо кораблестроение, на вид безобразны и некрасивы» [2; 380]. А вот Даляр сравнивает с кронштадтским артиллерийским арсеналом: «Оный убран... хорошо, но несравненно хуже кронштадтского» [2; 380].

После таких строк создается впечатление, что Владимир Иванович разочарован своим пребыванием в Швеции и самим путешествием на бриге «Феникс»: все чаще он акцентирует внимание на России, хотя впереди юных гардемаринов ожидало посещение еще одной страны Скандинавии – Дании – родины предков автора, родившегося в семье потомственного датчанина, принявшего российское подданство, – Иоганна Христиана Даля, которого на русский манер звали Иваном Матвеевичем. Благодаря П. И. Мельникову (Андрею Печерскому) мы знаем наверня-

ка, что Даляр очень занимал вопрос о том, какие чувства он испытывает, когда увидит берега родины своих предков.

Следует заметить, что пребывание в Копенгагене Даляр описывает с большим воодушевлением, чем Стокгольм: он с восторгом отзыается о датской столице и ее населении. На одной из страниц своего «морского дневника» он пишет: «12 числа (12 августа 1817 года. – К. Т., А. С.) поехали мы на берег... Мы увидели, что Копенгаген весьма хорош и правильно выстроен, имеет улицы широкие и дома довольно высокие, кои имеют хороший вид» [2; 381–382]. Даже о датчанах-сверстниках он отзывался лучше, чем о шведах, когда описывал Морской кадетский корпус Копенгагена: «Здешние кадеты и здешний прием вообще гораздо еще лучше Стокгольмского!» [2; 389].

В. И. Даля удается лично пообщаться с принцем Дании – Христианом VIII, его братом, судругой и сыном Фредериком (в «Дневном журнале...» Даляр именует его Фридрихом). Вся семья производит благоприятное впечатление на Даля, особенно принц Христиан. Вернувшись после визита королевской семьи, Владимир Даляр пишет в «Дневном журнале...»: «Принц Христиан, имеющий около 35 лет отроду, принял нас так хорошо и дружественно, что никто бы не мог принять нас лучше. Он говорил со всеми как бы с равными себе и обходился весьма ласково. Наконец, он поехал с нами вместе и с музыкой на шлюпках кататься. Едучи назад, застал нас довольно сильный дождь и как его, так и нас всех перемочил. Какой другой принц согласился бы, для нас единственно, замочиться в дождь!» [2; 384]. Известно, что между принцем Христианом и В. И. Далем состоялся разговор, из которого принц узнал об отце Даля. Удивившись, он спросил, говорит ли Даляр по-датски, но тот ответил ему по-французски, что родился в России и потому не знает датского языка.

Таким образом, Дания оказалась гораздо гостеприимнее Швеции. Кроме того, в Дании с Далем произошел занятный случай, описанный им в «Дневном журнале...». Один из офицеров-воспитателей, сопровождавших гардемаринов в плавании, князь-лейтенант Сергей Александрович Ширинский-Шихматов предпринял попытку отыскать кого-нибудь из предков Владимира Ивановича. Ему удалось найти некоего армейского офицера Даля, которого он предложил посетить, чтобы узнать наверняка, есть ли у того общие корни с Владимиром Ивановичем. В момент решающего визита в доме офицера оказалась только его жена, которую «просили, чтобы она, коль скоро муж ее приедет, сказала ему о сем и буде он родню в России имеет, то может найти его на бриге» [2; 388]. Но, к сожалению С. А. Ширинского-Шихматова, просьба эта «последствия не имела» [2; 388]. На этом попытки

узнать что-нибудь о корнях Даля прекратились: те, кто пытался помочь, отчаялись, а сам Даляр решительным образом ничего для этого делать не собирался. Его все устраивало. Хорошо об этом написал В. И. Порудоминский: «Князь огорчался, а Владимир радовался. Они были чужими, датские Дали, однофамильцы, не родственники. Даля никогда не тянуло на чужбину» [5; 37].

Более того, со временем выяснился: появление на датской земле не произвело на Даля того впечатления, которого он ожидал. Вспоминая один из решающих моментов жизни, Даляр однажды скажет: «Когда я плыл к берегам Дании,

меня сильно занимало то, что увижу я отчество моих предков. Ступив на берег Дании, я на первых же порах окончательно убедился в том, что отчество мое Россия, что нет у меня ничего общего с отчизной моих предков» [4; 285].

В начале сентября 1817 года бриг «Феникс» покинул берега Дании и уже к 7 числу этого месяца приблизился к Ревелю (до 1919 года название столицы Эстонии – Таллина), откуда после посещения командой нескольких церквей, гавани и адмиралтейства направил свой курс на единственную далевскую Родину – Россию.

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 14. В37.21.0539.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даляр В. И. Автобиографическая записка / Сообщ. О. В. Демидовой // Русский архив. 1872. Год 10-й. Вып. 11. Кн. 2. С. 2246–2250.
2. Даляр В. И. Дневной журнал, веденный на бриге «Феникс» гардемарина Владимира Даля // Владимир Даляр в счастливом доме на Пресне: Сб. ст. / Отв. ред. Г. А. Богатова, Ю. Л. Воротников; Сост. Р. Н. Клеймёнова. М.: Academia, 2010. С. 357–391.
3. Иванова Н. В. Жанр путевых записок в русской литературе первой трети XIX века (тематика, поэтика): Автoref. дис. ... канд. филол. наук. М.: МПГУ, 2010. 26 с.
4. Мельников П. И. Воспоминания о Владимире Ивановиче Даля // Русский вестник. 1873. Т. 104. № 3. Март. С. 275–340.
5. Порудоминский В. И. Даляр. М.: Молодая гвардия, 1971. 384 с.

Tarasov K. G. Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
Sukhov A. O. Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

DENMARK AND SWEDEN IN V. I. DAHL'S "DAILY JOURNAL..."

In the recent years, the researchers' interest toward V. I. Dahl's creative works has been steadily growing. A lot of books, articles, and notes presenting V. I. Dahl as a writer, a poet, a surgeon, as well as a sea officer were written. Narrations concerning his marine experience are connected with V. I. Dahl's study at the Navy Cadet School. As to Dahl's creative works written during his education at the Navy Cadet School little is known. The "Daily Journal..." kept by Dahl during his Baltic Sea voyage on the brig «Phoenix» is of special value. Visiting European countries during his sea voyage Dahl experienced disappointment with Sweden and fascination with Denmark.

Key words: V. I. Dahl, Navy cadet school, "Daily Journal...", travel notes, Scandinavia, Sweden, Denmark

REFERENCES

1. Даляр В. И. Автобиографическая записка / Сообщ. О. В. Демидовой [Аvtobiograficheskaya zapiska / Soobshch. O. V. Demidovoy]. *Russkiy arkhiv* [Russian archives]. 1872. 10th year. Is. 11. Book 2. P. 2246–2250.
2. Даляр В. И. Daily journal introduced at the brig "Phoenix" by midshipman Vladimir Dal' [Dnevnoy zhurnal, vedenny na brige "Feniks" gardemarina Vladimira Daliya]. *Vladimir Dal' v schastlivom dome na Presne: Sb. st.* [Vladimir Dahl in a happy home in Presnia: Collection of articles]. Moscow, Academia Publ., 2010. P. 357–391.
3. Иванова Н. В. *Zhanr putesvykh zapisok v russkoj literature pervoy treti XIX veka (tematika, poetika): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Genre travel notes in Russian literature of the first third of the XIX century (subjects, poetics): Abstract cand. philology sci. diss.]. Moscow, MPGU Publ., 2010. 26 p.
4. Мельников П. И. *Memories of Vladimir Ivanovich Dal'* [Vospominaniya o Vladimire Ivanoviche Dale]. *Russkiy vestnik* [Russian Gazette]. 1873. Vol. 104. № 3. March. P. 275–340.
5. Порудоминский В. И. *Dal'* [Dahl]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1971. 384 p.

Поступила в редакцию 20.11.2013